

КОЛОНИЯ СОСНОВКА

(Корреспондент «Саратовского Дневника»)

Крайне посредственный, а местами и совершенно плохой урожай в Камышинском уезде заставляет окрестных жителей призадуматься относительно своего продовольствия в предстоящем году. Не говоря уже о второстепенных продуктах, неурожай этот, главным образом, пал на яровые и озимые хлеба и, за исключением нескольких счастливых уголков в уезде, крестьяне-посевщики потерпели громадный убыток от посева: они не только лишились возможности заплатить за снятые земли и за душевой надел, но даже некоторые не вернули употребленных ими семян. Такое положение невольно заставляет население подумать о переселении на новые места.

Мысль о переселении в нашем уезде ранее явилась, а впоследствии и осуществлена немцами-колонистами, которые не далее, как год или два тому назад, десятками и сотнями семей отправлялись в Америку. Много ли они выиграли этим переселением, достоверно неизвестно, но можно сказать, что огромное большинство из них живет там и до сих пор, а в письмах на родину они всячески стараются восхвалять новый край, тем самым желая переманить к себе оставшихся земляков; однако усилия их остаются тщетными, так как мания переселяться у немцев прекратилась и притом, так неожиданно, что можно предположить, что из Америки повеяло чем-нибудь неблагоприятным, тем более, что и возвратившиеся оттуда эмигранты вовсе не светлыми красками описывают американскую жизнь.

В настоящее время мания эта от немцев перешла к русским, и теперь приди посторонний человек в любое село, зайти в избу, он будет осыпан расспросами о том, не известно ли ему что-нибудь о новых местах. Между тем, о существовании новых мест наши крестьяне сами убедились двояким образом: в одних селах новыми местами называют какую-то область за Оренбургом, расположенную по берегу озера; эта область разделена будет на четыре участка и каждому переселенцу полагается безвозмездно 30 десятин земли на душу; лес руби сколько хочешь, рыбу лови по всему озеру. По мнению других, новые места находятся на реке Иртыше, но условия надела землей одинаковые. Такие убеждения

они подтверждают следующими фактическими доводами. Те села, из которых еще ни один человек добровольно не пробовал побывать на новых местах, в начале этого года выбирали из своей среды двух или трех человек, так называемых доверенных; снаряжали повозкой и деньгами и посылали осмотреть земли и облюбовать место для жилья. Доверенные эти выбирались из самых зажиточных крестьян с той целью, что они, будучи обеспечены безбедным существованием на своей стороне и не прельстятся, так сказать, одной только новизной местности, принесут беспристрастные, нисколько не разукрашенные сведения о том, что видели. И действительно, сколько не приходилось встречать таких доверенных, вернувшись назад, все они, как бы стоворившись, не могли нахвалиться богатством природы на Иртыше и за Оренбургом и, что самое главное для крестьян, подтверждали условие надела землей. Сами доверенные вписались первыми в число переселяющихся, не боясь расстаться с хорошо заведенным хозяйством на родине, с постройками и со всем домашним скарбом.

В переселенцы записываются везде и беспрестанно. Есть села, где число записавшихся доходит до 500, и вот одни, дождавшись полной уборки хлеба, в этом году, а другие весной, получив разрешение и распродав все свое имущество, двинутся на новые места.

Саратовский дневник, 1888, № 186, с. 3.